

Ожидание всегда утомительно, особенно когда ум притворяется чем-то.

Рао был так взволнован, что Ван Цян не смог сдержаться из-за существования Хуан Яру, а также страдал бессонницей в ночь перед боем.

Никто из троих из них не спал, у каждого были свои мысли, и они собирались в гостиной, большие глаза смотрели в маленькие глаза, и никто не хотел говорить.

Если сейчас между ними троими есть что-то общее, то это, несомненно, их страхи и опасения по поводу действий на следующий день.

Время шло медленно вместе с жарой, и когда первый луч утреннего солнечного света вошел в гостиную, все трое, Ван и Тан, тупо просидели всю ночь.

Изо всех сил пытаясь встать, Тан Сяоцюань не мог не издать «А-й!» В этот момент его шейные кости, казалось, были пропитаны банкой с уксусом, так болезненно и онемели.

Ван Цян также встал и, дважды пошевелив руками и ногами, пошел на кухню.

Однако Хуан Яру оставался неподвижным.

Тан Сяоцюань ничего не сказал ей об этом, потому что он мог видеть, что первый очень нервничал, что было своего рода нервозностью, которую было трудно скрыть и которую нельзя было сдерживать.

После простого завтрака все трое воссоединились в гостиной. К этому времени все знали, что пора действовать.

Тан Сяоцюань вынул заранее подготовленный меморандум, внимательно проверил материалы и оборудование один за другим, и только после того, как убедился, что они верны, он торжественно сказал двум королям:

"Пойдем позже, я возьму на себя инициативу, Яру в центре, Цянцзи, ты отвечаешь за королеву, помни, что бы ни случилось, все должны сохранять спокойствие, особенно мисс Хуанг, ты не должна кричать, иначе мы умрем. Это ужасно! Понятно? "

Глупо кивая, Хуан Яру только чувствовал, что ее душу забрали.

Увидев ее бессознательное состояние, Тан Сяоцюань пришла в голову мысль, что она хочет оставить противника позади.

Но эта мысль существовала лишь на мгновение, и она выбросилась из его головы.

Другой причины нет, потому что, по его мнению, если Хуан Яру встретит кричащих зомби позже, то они могут отступить в дом, чтобы продолжить свою защиту. Но если последний останется дома, чтобы усердно поиграть, то ему и Ван Цянке действительно некуда деваться ...

Поэтому Тан Сяоцюань, который объяснил соответствующие меры предосторожности, не стал говорить ерунду. Он вернулся в спальню, вынул три готовых пуховика и бросил их на стол, а затем приказал: «Все, один кусок, положите это на.»

«Что!» - зрачки Ван Цяна внезапно расширились. Он посмотрел на толстый пуховик на столе с некоторым недоверием и сказал: «Я сказал Цюаньцзы, у тебя все в порядке с головой, ты сказал нам носить пуховик в этих днях. Ты, блядь, ошибся! "

«Нет!» - тон Тан Сяоцюаня был ровным, без малейшего беспокойства, и он ответил очень торжественно: «В настоящее время мы не знаем пути передачи этого аномального вируса, и вы также знаете, что эти аномальные зомби являются когтями или когтями. зубы очень острые. Если вы не хотите, чтобы они вас легко поцарапали, советую вам потерпеть и надеть их ».

После минутного колебания Ван Цян наконец пошел на компромисс: ведь по сравнению с невыносимо высокой температурой гораздо важнее спасти ему жизнь.

«Яру, это для тебя!» Ответив на вопрос Ван Цяна, Тан Сяоцюань поднял на столе темно-красный цветок сливы и протянул его Хуан Яру.

Это было оружие, которое он специально приготовил для него. Что касается того, почему ей не дали более острое оружие, такое как меч, Тан Сяоцюань была в основном обеспокоена, и беспокоилась, что если женщину перед ним нанесут неконтролируемый удар ножом, это будет шутка. Она становится все больше.

«Помните, вы находитесь в середине команды, в крайнем случае, вы этого не делаете, мы будем нести ответственность за вашу безопасность, понимаете?» Тан Сяоцюань снова предупредил о полноте.

«Да!» Это был первый звук, который Хуан Яру издала с прошлой ночи до настоящего времени. Возможно, она услышала, что двое мужчин будут защищать ее, и она почувствовала себя принужденно.

В общем, она наконец заговорила. Хотя это был простой гул, он, по крайней мере, показал, что ее мозг уже работает.

По предварительной договоренности Ван и Тан несли на плечах уже подготовленные рюкзаки с материалами.

Их основная цель - предотвратить несчастные случаи в ходе своих действий, которые могут привести к ситуациям, когда они не могут вернуться домой.

В конце концов, никто не знает, что будет в будущем, поэтому возьмите эти два рюкзака, по крайней мере, в случае кризиса, они смогут сохранить свой трехдневный рацион и предметы первой необходимости.

После того, как все это было сделано, все трое в последний раз проверили друг друга. После того, как они подтвердили свою правоту, они наконец взяли свое оружие и пошли к воротам.

У ворот снято главное оборонительное препятствие, остался только набор диванов.

С помощью Ван Цяна Тан Сяоцюань отодвинул это без особых усилий.

Затем он приподнял занавеску, его глаза собрались в открытом углу, и он внимательно осмотрел ситуацию в коридоре.

В коридоре воцарилась мрачная тишина, а изредка доносился слабый шум, похожий на шелест идущих трупов.

Из-за ограниченного зрения Тан Сяоцюань не мог наблюдать за ситуацией во всем коридоре, но, судя по ситуации на его стороне, временно не было следов обнаружения зомби.

Объяснив ситуацию расследования двум стоящим за ним двоим, Хуан Яру, очевидно, почувствовал облегчение, когда услышал, что на улице нет зомби.

Тан Сяоцюань очень хорошо это понимал, потому что сам так нервничал, что у него чуть не выскочило сердце.

Сжимая оружие в руке, Тан Сяоцюань подмигнул им, он собирался открыть дверь.

Когда его палец коснулся дверной ручки, Тан Сяоцюань почувствовал холодное прикосновение ручки: впервые он почувствовал, что металлическая ручка была такой холодной.

У Цзы глубоко вздохнул, а затем медленно выплюнул его, Тан Сяоцюань начал молча декламировать три обратных отсчета:

три!

два!

Один!

Когда упало слово «один», Тан Сяоцюань повернул ладонь, но когда он услышал «щелчок», деревянная дверь открылась ...

Пот капал по его щекам. Хотя это был такой простой поворот, юбка на спине Тан Сяоцюаня уже была пропитана потом.

Тан Сяоцюань снова сжал оружие в руке, его лицо было серьезным, и на его бледном лице не было и следа крови. Достаточно увидеть потрясение в его сердце.

В этот момент казалось, что все нажали на кнопку «Стоп», Тан Сяоцюань остановился, а Ван и Хуан также не осмелились пошевелиться.

Все трое просто поклонились и тупо стояли, пока Тан Сяоцюань не оправился от нервозности.

Встав, толкнув дверь, шагнув вперед, выпрыгнув, на этот раз Тан Сяоцюань, не колеблясь, выскочил за дверь с той же решительностью, что и раньше, но ...

<http://tl.rulate.ru/book/51655/1310974>